

Управляющие катастрофой

Рефлексивные модели советского и американского обществ

Русский Журнал: *Уважаемый Владимир Александрович, в чем разница между рефлексивным управлением, информационно-психологическим управлением и манипуляцией сознанием?*

Владимир Лефевр: Такие выражения, как «манипуляция сознанием», слишком общи. Главное отличие рефлексивного управления от остальных методов информационного воздействия заключается в том, что предварительно строится рефлексивная модель субъекта, на которого будет направлено воздействие. Эта модель включает образы себя и других, которые есть у субъекта. Остальные методы информационного воздействия основаны не на специальных моделях субъекта, а на интуитивных представлениях о его поведении и предпочтениях.

Р. Ж.: *В своих работах вы писали о проблемах несоответствия различных этических систем и об обязательном учете этого фактора политиками. Насколько, на ваш взгляд, эти различия учитывались и учитываются во взаимоотношениях Запада и России?*

В. Л.: В 1980 году я построил рефлексивную модель субъекта, устанавливающего отношения с другим субъектом. Оказалось, что существуют два класса субъектов. Субъекты первого класса поднимаются в своих глазах и в глазах других субъектов первого класса, когда устанавливают отношения компромисса, или сотрудничества, с другими субъектами. В отличие от них субъекты второго класса поднимаются в своих собственных глазах и в глазах других субъектов второго класса, когда устанавливают отношения конфликта, или конфронтации, с другими субъектами. Я ввел понятие двух этических систем, заключив, что субъекты первого класса принадлежат первой этической системе, а субъекты второго класса – второй этической системе.

Отмечу, что в схеме этических систем выбор того или иного отношения с другим человеком диктуется не практической выгодой, а моральным значением. Так, в рамках первой этической системы достойный человек должен стремиться к компромиссу с другим даже в случае, когда такой компромисс не приносит выгоды, а в рамках второй этической системы достойный человек должен стремиться к конфронтации, даже если эта конфронтация фактически вредна. Проведя большой эмпирический анализ, я пришел к выводу, что в американском обществе доминирует первая этическая система, а в советском – вторая.

Я опубликовал результаты своих исследований в ряде статей и в книге «Алгебра совести», первое издание которой вышло на английском языке в 1982 году, а русский перевод второго английского издания – в 2003-м. Идея рефлексивного управления получила определенный резонанс, и в 1985 году я был приглашен в Вашингтон в Белый дом. Меня встретил Джек Мэтлок, бывший в то время специальным помощником президента Рейгана по стратегическим вопросам. Позже он был американским послом в Москве и стал хорошо известен в Советском Союзе.

Мэтлок провел меня в свой кабинет, и мы беседовали полтора часа. Он сказал мне, что американское правительство собирается начать переговоры с советским правительством, чтобы серьезно снизить уровень напряженности между странами. Далее он добавил, что знаком с моими работами и думает, что учет различий между этическими системами Соединенных Штатов и Советского Союза может оказаться полезным при ведении переговоров.

Начать работу я решил с изучения того, как в культурах Советского Союза и Соединенных Штатов отражается процесс переговоров. Для этого я стал анализировать прессу.

Результат оказался совершенно ошеломительным. Например, происходит встреча представителей СССР и Америки. Комментарий советской прессы примерно следующий: «Встреча показала, что пропасть между прогрессивной позицией советского правительства и позицией американских апологетов холодной войны еще более углубилась».

Комментарий американской прессы звучит примерно так: «Встреча продемонстрировала определенное сближение позиций американского и советского правительств, хотя вопросы остались неразрешенными».

И это высказывания об одном и том же событии! Советская пресса подчеркивает идею конфронтации, а американская – идею компромисса. Я нашел десятки таких примеров. Объяснение лежит в различии этических систем. Для советского правительства признание в компромиссе есть позорящий факт, а для американского правительства признание в конфронтации есть позорящий факт.

Эти идеи я положил в основу метода, который назвал контролируемой конфронтацией, описал его в своем отчете и послал в Белый дом. Процесс переговоров в рамках метода контролируемой конфронтации состоит из двух этапов. На первом технические эксперты должны выработать приемлемое для каждой стороны фактическое снижение уровня напряженности, а на втором – политические лидеры, используя стандартную риторику своей этической системы, оглашают заранее сформулированные результаты первого этапа переговоров. В отчете, который был послан в Белый дом, я назвал такую схему переговоров метадиplomатией.

Основа моего предложения состояла в том, чтобы не требовать от Горбачева публичного компромисса с Рейганом. Такой компромисс выглядел бы как политическое поражение. Ему нужно дать возможность представить сокращение вооружений как одностороннюю акцию советского правительства, никак не связанную с компромиссом с американской стороной. Этот план, в общих чертах, был реализован и положил начало концу холодной войны.

Постсоветская Россия начала создавать свою внешнюю политику практически заново. Только в последние три-четыре года стала проявляться ее линия. И сегодня уже ясно, что эта политика, так же как и политика Советского Союза, строится на основе второй этической системы. Россия, к сожалению, стала порождать врагов на международной арене.

Р. Ж.: *Биржевая практика Джорджа Сороса показала, что владение технологиями рефлексивного управления узкой группой людей порождает соблазн применять их для личного обогащения и возвышения в ущерб интересам миллионов других людей. Не боитесь ли вы, что ваши исследования и полученные результаты являются мощным оружием, могущим попасть в руки недостаточно честных людей?*

В. Л.: Они уже попали. Понятие рефлексивного управления было введено мною в 1965 году. Книгу на эту тему я опубликовал в Америке в 1977 году. После этого метод рефлексивного управления был использован как военными, так и биржевыми игроками, в том числе Соросом. Рефлексивное управление фондовыми рынками при некоторых условиях может вызвать экономическую катастрофу.

Беседовала Юлия Нетесова